

В судебную коллегия по уголовным делам
Московского областного суда через
Химкинский городской суд

Задержанный в СИЗО №7 Капотня

Зяблицев Сергей Владимирович,

bormentalsv@yandex.ru

- Проситель убежища во Франции с 11.04.2018 в связи с преследованием за правозащитную деятельность, результатом чего стала **фальсификация** судебных актов Балашихинского горсуда и мировой судьи 1-го судебного участка по делу № 1-4/17
- Незаконно высланный с территории Франции 20.12.2021 в результате преступлений должностных лиц Франции во **время процедуры** рассмотрения прошения об убежище в Суде по прошениям об убежище
- Незаконно высланный с территории Франции 20.12.2021 в нарушение принципа не высылки в связи с нарушением статьи 3 Европейской Конвенции по правам человека в колониях РФ и отсутствием средств защиты, в том числе, судебной, особенно в отношении правозащитников. (Резолюция ПАСЕ от 10.06.2021 в отношении России)
- Президент правозащитной ассоциации « Contrôle public », преследуемый властями Франции за правозащитную деятельность и борьбу с коррупцией, в том числе, международной

Избранные защитники :

Международное общественное движение
«Общественный контроль правопорядка »

Правозащитная ассоциация « Contrôle public »

<http://www.controle-public.com/>

controle.public.fr.rus@gmail.com

Дополнение к апелляционной жалобе

на постановление судьи Химкинского городского суда Московской области
Федорченко Л. В. от 22.12.2021 №4/17-17/21

I. Фактические обстоятельства

- 1.1 В 2017 в отношении Зяблицева С. В. был вынесен приговор по ч 1 ст. 319 УК РФ, преступными средствами на основании ложного доноса лица, которое само совершило реальные преступления по ст. 116, 306 УК РФ (Мурко).

Зяблицев обжаловал приговор во все инстанции, включая Верховный суд РФ.

Однако, везде был продемонстрирован вопиющий отказ в правосудии, так как доводы Зяблицева С. В. ни одна судебная инстанция не рассматривала, что их решения доказывают.

Он подал жалобу в Европейский суд по правам человека, обосновав нарушения своих прав прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, многочисленно примененной им и его избранной защитой во всех процедурах обжалования. То есть нарушение принципа справедливого судебного разбирательства установлено практикой Европейского суда по правам человека.

При этом особенно надо уделить внимание преступной деятельности самого Европейского суда по правам человека, а именно судьи Mose, который объявил жалобу Зяблицева С.В. неприемлемой без мотивировки, хотя она была приемлема, что не опровергнуто был судьей Mose и что следовало из практики самого ЕСПЧ.

Поэтому решение о неприемлемости жалобы было исключительно коррупционным, **означало вопиющий отказ в правосудии.**

Вывод : Зяблицев исчерпал все средства защиты от незаконного уголовного обвинения по ч. 1 ст. 319 УК РФ и понял, что они отсутствуют в России.

- 1.2 Борясь с произволом, исходящим от представителей власти, в том числе, судей, Зяблицев С.В. нашел единомышленников в Международном общественном движении « Общественный контроль правопорядка » и стал его участником, пользуясь правовой помощью движения, участвуя в его деятельности.
- 1.3 В октябре 2017 он стал общественным защитником по уголовному делу по ч. 1 ст. 317 УК РФ в отношении участника МОД « ОКП » Бохонова А.В. в производстве Щелковского горсуда, сфальсифицированного по причине сокрытия превышения полномочий заместителя начальника МВД « Балашихинское » Бытко А. Н., который незаконно применил физическую силу к посетителям полиции, незаконно изъясил ноутбук, а затем незаконно их задержал и приказал **сфальсифицировать** нападение на него со стороны Бохонова. В последствии этот преступник попался на другом преступлении, что само по себе подтверждает фальсификацию уголовного дела в отношении Бохонова.

<https://www.mk.ru/incident/2019/12/05/podrobnosti-derzkogo-pobega-iz-moskovskogo-sizo-obmanul-konvoy-v-kurilke.html>

Подробности дерзкого побега из московского СИЗО: обманул конвой в курилке

Беглеца задержали уже через несколько минут, и он попросил коллег его не позорить

Конфуз с побегом задержанного сотрудника МВД из Следственного управления СКР Юго-западного округа Москвы поднял на уши столичных правоохранителей. Но, к счастью, беглец был пойман первым же патрулём через несколько минут.

*Как удалось выяснить «МК», инцидент произошёл утром 5 декабря на улице Намёткина. В СУ СК по ЮЗАО особистами был доставлен сотрудник Главного центра административно-хозяйственного и транспортного обеспечения МВД России, член комиссии организации по закупкам. По некоторым данным, его должны были допросить **по коррупционному делу** в отношении сослуживцев. Перед аудиторией у следователя «хозяйственник» вышел покурить в специальное помещение в сопровождении нескольких сотрудников, при этом руки у него были закованы в наручники спереди. Когда конвой отвлекся, задержанный дернулся в сторону и сумел перепрыгнуть через невысокий забор. Полицейские тут же забились тревогу — по рациям разнеслись приметы: «Мужчина в синей куртке и синих джинсах в наручниках спереди». Первый же патруль, приехавший с соседней улицы, заметил идущего по дороге подозрительного гражданина. Тот, когда увидел машину, резко повернулся спиной к автомобилю, чем и выдал себя. Стражи порядка ринулись ему наперерез и уже почти положили беглеца лицом в снег, но тот гордо заявил: «Не позорьте меня, я сотрудник полиции». Задержанного передали чекистам, а те в свою очередь доставили его к следователю.*

*Как рассказал источник, задержанный, по всей видимости, проходит по уголовному делу в отношении заместителя ГЦАХиТО МВД России **Алексей Бытко** и его подчинённого Семёна Чичикина, которые обвиняются в мошенничестве и 30 ноября были отправлены Черёмушкинским судом под домашний арест. Высокопоставленных чиновников якобы подозревают в махинациях с закупками. По некоторым данным, речь идёт о контракте на техническое обслуживание, гарантийный и постгарантийный ремонт, химчистку салонов, полировку кузовов и фар иномарок, находящихся на балансе ФКУ «ГЦАХиТО МВД России». Этот тендер более чем на 40 миллионов рублей был размещён на сайте госзакупок месяц назад и в конце ноября был объявлен победитель — ООО «ШМИТ МОТОРС ГРУПП». Дело Вскоре в надзорные органы обратилась компания АО «Авилон Автомобильная Группа», проигравшая конкурс, - дело запахло нарушением при проведении торгов. С начала года это акционерное общество подавало заявки на участие в нескольких тендерах, но контракт всегда забирала другая компания.*

Поскольку уголовное дело фальсифицировалось, а Зяблицев С.В. регистрировал судебную процедуру и все нарушения в ней, то после его допуска судом в качестве защитника, судья Щелковского городского суда Бибилова О. Е. стала препятствовать его участию разными незаконными способами: приставы его не впускали в зал, а судья писала в протоколах, что он не явился.

Эти злоупотребления он регистрировал на видеозапись для предоставления в вышестоящие инстанции и общественности.

- 1.4 Одновременно, уголовно исполнительная инспекция начала препятствовать ему выполнять обязательные работы: она отказывалась учитывать его график работы врачом на основной работе, его занятость в судебных заседаниях в Щелковском горсуде, его готовность отрабатывать часы в любое другое

время. Воспрепятствования также выражались в том, что когда он являлся на место отработки, администрация его не принимала, инструменты для работы ему не выдавались. Но он фиксировал все свои явки, все свои отработки, все обращения к администрации видеозаписями, сообщал руководству УИН.

- 1.5 В феврале 2018 УИН г. Балашихи сфальсифицировала ходатайство в суд о замене наказания на лишение свободы, **скрыв фактические обстоятельства**. После этого воспрепятствование обязательным работам стало еще более агрессивным. Тем не менее, Зяблицев систематически направлял всю информацию о графике работы врачом, графике занятости как защитник в уголовном деле Щелковского горсуда, отчет о выполняемых обязательных работах в парке, которые фиксировались рапортами вызываемой им полиции. Он также обращался к руководству УФСИН Московской области по фактам фальсификаций и воспрепятствований ему отрабатывать обязательные работы с учетом его занятости.

Таким образом к судебному заседанию по ходатайству УИН он предоставил в суд доказательства не уклонения от обязательных работ.

- 1.6 В марте 2018 мировая судья 1-го судебного участка Перевезенцева сфальсифицировала очередное постановление о замене наказания на лишение свободы. Снова в решении отсутствовала полностью позиция стороны защиты, были исключены все доказательства, отвод судье снова не был рассмотрен, избранные защитники не допущены.

Вся процедура демонстрировала и убеждала еще раз: законы тут не действуют, представители государства наделены правом совершать уголовные преступления организованными преступными сообществами.

В такой ситуации речь уже не шла о конкретном наказании, а она шла о системе беззакония, которое угрожало новыми фальсификациями, в том числе, с новыми сроками, уголовными статьями и т.д.

В январе 2018 Зяблицев С.В. посетил в СИЗО Бохонова А. В. и узнал о том, что его запугивают, ему угрожают, спит он на полу из-за перенаселенности камеры, его заставляют отказаться от своих защитников, с него вымогают деньги, а из-за их отсутствия заставляют мыть туалет в камере и т.п. После этого посещения Зяблицев С. В. с помощью адвоката Москаленко Каринны подал жалобу в ЕСПЧ о нарушении статьи 3 ЕКПЧ в отношении Бохонова А.В., а также он направил заявления о злоупотреблениях руководству УФСИН, ФСБ, Генеральному прокурору.

В результате Бохонов был переведен в 2-х местную камеру и его содержание было взято под контроль. Однако, впоследствии ЕСПЧ уничтожил жалобу на нарушение статьи 3 ЕКПЧ, что свидетельствует о коррупционной деятельности ЕСПЧ и **соучастии в конвейере пыток**, избличенных к 2021.

На этом фоне, угроза лишения свободы вызывала естественные опасения за свою жизнь, здоровье, за свою семью, которая была на его иждивении. Он решил покинуть Россию и просить убежище в демократичной европейской стране, полагая такой страной Францию.

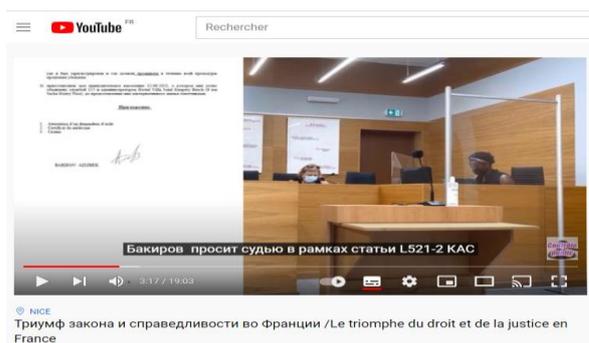
- 1.7 Однако, во Франции он столкнулся с многочисленными нарушениями прав просителей убежища, в том числе, своих. Например, французские власти

считали совершенно нормальным оставлять просителей убежища без жилья, на улице, годами, не предоставлять переводчиков для судебных процедур, отказывать в доступе к суду просителям убежища, не владеющим французским языком и т. д.

Он организовал правозащитную ассоциацию « Contrôle public », зарегистрировал ее в префектуре департамента Приморские Альпы и стал активно помогать просителям убежища, а также разоблачать коррупцию в органах власти, прикрывавшихся именем народа. За это его стали преследовать французские власти вместо того, чтобы устранять нарушения закона и **выполнять свои международные обязательства.**

- 1.8 23.07.2021 Зяблицев С. В. был задержан около здания административного суда г. Ниццы при выполнении им своих правозащитных функций. Зная о том, что он явится на назначенные судебные заседания по жалобам ассоциации в защиту просителей убежища, судьи и председатель данного суда подали на него в полицию и прокурору ложный донос о нарушении им **их частной жизни** в судебном заседании 14.06.2021, а также в иных, где он производил видеозапись и аудиозапись публичных слушаний своих доверителей. Впоследствии эта видеозапись была в качестве доказательства дискриминации и отказа в правосудии предоставлена в Государственный Совет Франции и в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН.

<https://youtu.be/IE4hMEPOpyw>

После объяснений Зяблицева С.В. о законности регистрации публичных заседаний участниками судебной процедуры, а также ассоциацией, власти решили сфальсифицировать его якобы нелегальное нахождение во Франции. При этом по настоящий день его заявление об убежище рассматривается в Суде по прошениям убежища в Париже (CNDA) и это обязывает префектуру выдать документ о легальном нахождении на территории Франции. Но префект Приморских Альп в нарушение закона такого документа не выдает, и на основании своего злоупотребления властью выносит постановления в отношении Зяблицева как « нелегала ». Это связано с личной неприязнью и коррупцией префекта и местных властей, так как Зяблицев разоблачал незаконные растраты со стороны префектуры, требовал расследования.

«... в Пакте придается особенно большое значение беспрепятственному выражению мнений в условиях публичного обсуждения вопросов, касающихся государственных учреждений (...). ... авторы, будучи членами национального правозащитного учреждения, доносили различные мнения до других членов общества и доносили до них свою позицию, а также старались передать этим людям информацию по вопросам, представляющим общественный

интерес, включая функционирование государственных учреждений. ...» (п. 7.4 Соображений КПЧ от 02.11.20 г. по делу «Ahmed Tholal and Jeehan Mahmood v. Maldives»).

1.9 Так как во Франции отсутствует независимая судебная власть, но есть организованное преступное сообщество под видом судей, обслуживающее префектов, правительство, отменившее нормы международного права, игнорирующее судебную прецедентную практику международных судов и комитетов ООН, так как ассоциация разоблачала эту преступную деятельность, а также явно преступное законодательство Франции, то Зяблицев был лишен права на судебную защиту от злоупотреблений префекта департамента Приморские Альпы и судей.

1.10 20.12.2021 полицейские связали Зяблицева С.В. по приказу административных властей и с применением силы погрузили через багажное отделение в самолет и вывезли в Россию, где передали российским органам власти. То есть в отношении Зяблицева были совершены уголовные преступления, организованные префектом департамента Приморские Альпы и МВД Франции.

Сразу же после встречи с российскими властями в 15 часов Зяблицев С.В. сообщил о совершенных преступлениях: незаконное лишение свободы, применение спец средств, нарушение права просить убежище.

«... Тот факт, что внутригосударственные власти не провели эффективного расследования (...), имеет решающее значение для целей решения вопроса о том, утратил ли заявитель статус жертвы (...)» (§ 56 Постановления от 28.03.17 г. по делу «Shestopalov v. Russia», тоже в Постановлениях от 03.12.19 г. по делу «Jevtović v. Serbia» (§ 61), от 26.01.21 г. по делу «Zličić v. Serbia» (§ 109) и т.н.).

1.11 Так как французские полицейские передали Зяблицева российским органам власти в 15 часов, то его задержание продолжилось с момента передачи. Сначала он был передан сотрудникам ФСБ, затем Линейному отделу полиции аэропорта Шереметьево на основании постановления УФСИН о розыске в связи с уклонением от наказания.

То есть, французские власти своими преступными действиями **нарушили саму суть права на убежище**, передав Зяблицева властям России, и стали соучастниками фальсификации незаконного наказания в виде лишения свободы, легализации фальсификаций обвинений.

1.12 С момента задержания он был лишен права на защиту, так как его общение с избранной защитой не обеспечивалось ни сотрудниками ФСБ, ни сотрудниками полиции. Единственное, что он смог сообщить защитникам, что Химкинский суд будет рассматривать вопрос помещения его под стражу для направления в колонию.

1.13 21.12.2021 избранные защитники направили в суд ходатайства в интересах Зяблицева и по его поручению. Также они были направлены в Линейный отдел полиции при аэропорте Шереметьево и в УИН г. Химки, и назначенному адвокату Томчику С.Ю.

Ходатайства были об 1) обеспечении участия избранных защитников наряду с адвокатом 2) об обеспечении видеосвязи 3) о приостановлении производства по делу с приведением конкретных мотивов и оснований

- 1.14 22.12.2021 Химкинский городской суд провел заседание по ходатайству УИН Химки о помещении под стражу Зяблицева для принудительной доставки к месту отбывания наказания.

Ни одно ходатайство не было либо рассмотрено, либо удовлетворено. По крайней мере, в постановлении судьи не упоминается ни о чем из позиции стороны защиты.

Это указывает на

- нарушение права быть выслушанным
- нарушение права на избранную защиту
- нарушение права не подвергаться произволу и не принуждаться подчиняться произволу
- нарушение права потерпевшего не подвергаться повторной виктимизации

II. Основания для отмены постановления

- 2.1 Согласно статье 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;

Судья первой инстанции **отказалась устанавливать фактические обстоятельства дела** посредством игнорирования письменной и устной позиции стороны защиты Зяблицева С.В., чем создала ситуацию невозможности отправления правосудия.

Из обжалуемого постановления следует, что Зяблицев С.В. уклонился от отбывания наказания в 2018 и каким-то неизвестным способом был задержан в аэропорту Шереметьево в 2021. Но эти обстоятельства подлежали установлению, поскольку они влекут юридические последствия. Эти обстоятельства и последствия были изложены судье в Ходатайстве №2 стороны защиты письменно, а также самим Зяблицевым С.В. устно. Однако, они **скрыты** судьей в решении.

Согласно Представлению Начальника УФСИН России по Московской области генерал-майора внутренней службы А.С.Ветрова, французские власти уведомили российские власти 14.12.2021, что 20.12.2021 они вышлют Зяблицева С.В. в Россию в рамках *Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии.*

Однако, это являлось **ложной** ссылкой на данное Соглашение со стороны французских властей и нарушением международного обязательства выполнять Женевскую конвенцию о статусе беженцев. Для совершения этого международного преступления МВД Франции сфальсифицировал запрос российским властям в рамках Соглашения о реадмиссии, изобразив Зяблицева нелегалом, которого к тому же они не могут идентифицировать. То есть они скрыли его правовой статус : проситель убежища по политическим мотивам с 2018, идентифицированный весь последующий период, реализующий

установленные законом процедуры в рамках процедуры убежища и поэтому законно находящийся на территории Франции. Смысл действий МВД Франции состоял в воспрепятствовании Зяблицеву С.В. реализовывать свое фундаментальное право, что было связано с его правозащитной деятельностью и коррупцией в органах власти Франции, которую ассоциация « Contrôle public » разоблачала.

При этом реадмиссия означает **согласие государства на возвращение** на свою территорию собственных граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, **незаконно въехавших на территорию другого государства** непосредственно с территории первого государства.

Соответственно, власти России должны были удостовериться в **незаконном въезде** Зяблицева С. В. во Францию.

1.9. Права и обязанности договаривающихся сторон в рамках соглашений о реадмиссии

В соответствии с соглашениями о реадмиссии запрашивающее государство обычно **обязано**:

- доказать, что существуют основания для реадмиссии (например, гражданская принадлежность лица или факт прибытия непосредственно с территории запрашиваемого государства);
- поддерживать связь с компетентными органами запрашиваемой страны для получения необходимых проездных документов;
- предоставить официальное ходатайство о реадмиссии компетентным органам запрашиваемой страны и подкрепить его документами/свидетельствами;
- своевременно уведомить запрашиваемую страну о передаче лица и о деталях перемещения;
- передать лицо компетентным органам запрашиваемой страны;
- оплатить расходы по перемещению лица до границы запрашиваемого государства и все расходы, связанные с пересечением территории транзитной страны (это зависит от условий соответствующих соглашений);
- принять лицо обратно, если после его передачи в запрашиваемое государство основания для реадмиссии оказались недействительными (не для всех соглашений);
- обеспечивать безопасность персональных данных перемещаемых лиц.

https://moscow.iom.int/russian/publications/Manual_on_Readmission_Vol_1_ru.pdf

При этом из представления Начальника УФСИН России по Московской области генерал-майора внутренней службы А.С. Ветрова следует, что информация в УФСИН первоначально поступила еще 1.11.2021 из главного управления по вопросам миграции МВД России.

Но тут **важно было установить** какая именно информация была в распоряжении этих органов. А у них была информация об актуальном статусе Зяблицева С.В. -просителя убежища с предоставлением соответствующих документов. Но эта информация была предоставлена не МВД Франции, а родителями Зяблицева С.В., с помощью которых МВД Франции пыталось осуществить свою фальсификацию о «невозможности идентифицировать»

иностранца-нелегала Зяблицева С.В. Родители Зяблицева С.В. проинформировали главное управление по вопросам миграции МВД России о незаконных действиях властей Франции, о ложном запросе, о злоупотреблениях международными правоотношениями со стороны властей Франции с требованием не нарушать права Зяблицева искать и получать убежище в безопасной стране. (приложения 1-4)

Итак 25.10.2021 родители Зяблицева С.В. предоставили органам власти России всю актуальную информацию с документами, а уже 1.11.2021 главное управление по вопросам миграции МВД России сообщает УФСИН о местонахождении Зяблицева С.В. и **содействует властям Франции в их фальсификациях, воспрепятствовании процедуре прошения убежища, представляющей фундаментальное право, в том числе от самих властей Франции, под прикрытием процедуры реадмиссии.**

То есть преступные действия замаскированы процедурой, предназначенной для поддержания международного порядка.

«... Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предусмотренные КАС РФ меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств ...» (Определения Верховного Суда РФ от 19.10.18 г. по делу № 74-КГ-18-8, от 12.07.19 г. по делу № 5-КА19-24, от 06.11.19 г. по делу № 5-КА19-51, от 17.06.20 г. по делу № 70-КА20-2-К7, от 17.02.21 г. по делу № 18-КАД20-45-К4 и т.п., Кассационные определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.20 г. по делу № 88а-14176/2020, от 24.02.21 г. по делу № 88а-2685/2021, от 06.10.21 г. по делу № 88а-16862/2021, и т.п.),

«... их всестороннего исследования при активной роли суда **не приняты.** ...» (Определения Верховного Суда РФ от 30.11.17 г. по делу № 8-КГ17-10-К7, от 21.04.21 г. по делу № 44-КАД21-1-К7, от 22.09.21 г. по делу № 117-КАД21-13-К4, от 17.11.21 г. по делу № 57-КАД21-7-К1 и т.п.),

«...нормы материального права применены неправильно. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 30.06.21 г. по делу № 19-КАД21-7-К5).

Из Соглашения следует, что Франция **не имела законных оснований** для высылки 20.12.2021 Зяблицева С.В., а Россия была обязана **его вернуть** во Францию, как только он сообщил о незаконности его высылки и предоставил этому документальные подтверждения, так как право на убежище, обязанность подчиняться законам распространяется на всех представителей власти независимо от границ. (приложения)

В данном случае, власти Франции совершали умышленное нарушение законов, например :

- 7.08.2021 Зяблицев С.В. обжаловал постановление префекта об обязанности покинуть Францию – дело административного суда Ниццы №_2104334. **Пока суд не рассмотрел жалобу никакие меры по высылке не могут производиться.** Суд по сей день не рассмотрел жалобу.
- Согласно статье L611-1 Кодекса въезда и проживания иностранцев и прошения убежища

" административный орган может обязать иностранца покинуть территорию Франции, если он находится в следующих случаях:

1 ° иностранец, не имеющий права на регулярный въезд на территорию Франции, **оставался там, не имея действующего вида на жительство ;**
»

Как доказывают документы префект вынес постановление покинуть Францию 20.04.2021, а действующий вид на жительство истек 12.07.2021.

То есть задержание Зяблицева как нелегала 23.07.2021 являлось преступлением организованной группы должностных лиц (префекта, прокурора, полиции, судей по свободе и задержанию)

- Согласно статье L612-3 Кодекса въезда и проживания иностранцев и прошения убежища

"Риск, упомянутый в пункте 3 статьи L. 612-2, может рассматриваться как установленный, за исключением особых обстоятельств, в следующих случаях :

3° иностранец находился на территории Франции **более месяца после истечения срока действия его вида на жительство** по временному выданному предварительному документу.

То есть после 12.07.2021 Зяблицев законно находился на территории Франции вплоть до 12.08.2021 и не мог быть задержан как нелегал 23.07.2021, а его задержание являлось преследованием за правозащитную деятельность, воспрепятствование ей.

- Статья L541-2 Кодекса въезда и проживания иностранцев и прошения убежища

« свидетельство, выданное в соответствии со статьей L. 521-7, после подачи заявления о предоставлении убежища в французское управление по защите беженцев и лиц без гражданства, **является временным разрешением на пребывание и может быть продлено до тех пор, пока ведомство и, при необходимости, Национальный суд по праву убежища не примут решение.** »

10.07.2021 Зяблицев обратился в **Национальный суд по праву убежища**, о чем уведомил префектуру.

13.10.2021 этот суд выслал уведомление о регистрации заявления, о чем снова был уведомлен префект. Но он снова отказался выдавать документ о временном разрешении на пребывание во Франции в рамках процедуры в Национальном суде, что является **злоупотреблением полномочиями.**

Но важным при этом является **легальное нахождение** Зяблицева на территории Франции по факту соблюдения им закона и всех процедур независимо от выдачи или невыдачи префектом документа. Таким доказательством легальности служат иные документы, которые оцениваются в совокупности.

Итак, в течение процедуры рассмотрения заявления Национальным судом по праву убежища Зяблицев имеет право находится на территории Франции и не мог быть выслан в Россию исходя из смысла самой процедуры прошения убежища.

- Статья L541-3 Кодекса въезда и проживания иностранцев и прошения убежища

«Без ущерба для положений статей L. 753-1 - L. 753-4 и L. 754-1-L. 754-8, если иностранцу, **подающему ходатайство о регистрации убежища, было вручено решение о высылке**, принятое в соответствии с книгой VI, **последнее не может быть приведено в исполнение до тех пор, пока иностранец пользуется правом на пребывание на территории Франции на условиях, предусмотренных статьями L. 542-1 и L. 542-2" »**

Зяблицев подал 9.07.2021 ходатайство о регистрации убежища в административные органы департамента, что префекту известно, и независимо от его отказа выдать документ о временном проживании, решение о высылке не может приводиться в исполнение пока не будут обеспечены все процедуры в рамках прошения убежища.

Итак, **закон гласит**, что власти Франции выслали Зяблицева в нарушение закона, то есть посредством преступления.

- В соответствии со статьей 13 Международного пакта о гражданских и политических правах

"Иностранец, который на **законных основаниях** находится на территории государства-участника настоящего пакта, может быть выслан из него только **во исполнение решения, принятого в соответствии с законом**, и, если против этого не возражают веские причины национальной безопасности, он должен иметь возможность изложить причины, побудившие к его высылке, и провести рассмотрение его дела **компетентным органом** или одним или несколькими лицами, специально назначенными указанным органом, представившись с этой целью" »

Во Франции таким органом является СУД, но не префект.

На 20.12.2021 не было **ни одного судебного решения**, вынесенного в соответствии с законом, вступившего в законную силу, разрешающего высылку Зяблицева С. В., доказывающем отсутствие оснований для применения ст. 33 Женевской Конвенции о статусе беженцев, то есть угрозы нарушения статей 3, 5, 6 Европейской Конвенции по правам человека.

«... вопрос с точки зрения статьи 6 Конвенции может возникнуть в связи с решением об экстрадиции только при обстоятельствах, позволяющих полагать, что **лицу грозит вопиющий отказ в справедливом судебном разбирательстве** в запрашивающей стране. ... » (§ 113 Постановления от 27.10.11 по делу «*Ahorugeze v. Sweden*»).

« Термин «вопиющий отказ в правосудии» рассматривался как синоним разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 Конвенции или принципам, воплощенным в ней (...) (§ 114 *там же*).

« ... тест «вопиющий отказ в правосудии» является строгим. Вопиющий отказ в правосудии выходит за рамки погрешностей или отсутствия гарантий, которые могли бы повлечь установление нарушения статьи 6 Конвенции, если бы имели место в самом государстве-участнике. Должно иметь место **нарушение**

принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции, в такой степени, чтобы это влекло **устранение или умаление самой сущности права**, гарантированного этой статьей (§ 115 там же).

При осуществлении этого текста ... должен применяться тот же стандарт и бремя доказывания, что и при рассмотрении экстрадиции и высылки с точки зрения статьи 3 Конвенции. Соответственно, заявитель должен представить доказательства наличия существенных оснований полагать, что в случае удаления из государства-участника он **подвергнется реальной угрозе вопиющего отказа в правосудии**. Если такие доказательства представлены, **государство-ответчик должно устранить любые сомнения в их отношении (...)** (§ 116 там же).

«... по поступлению жалобы на жестокое обращение, нарушающее статью 7, государство-участник обязано оперативно и беспристрастно ее расследовать (...). ... государство-участник несет ответственность за безопасность всех содержащихся под стражей лиц и что при наличие утверждений о пытках и жестоком обращении на него возлагается обязанность представить доказательства, которые бы опровергали утверждения автора (...). При отсутствии каких-либо обстоятельных разъяснений со стороны государства-участника Комитет обязан должным образом учитывать утверждения автора ... (...) (п. 7.4 **Соображений КПЧ от 23.05.15 г. по делу «M.T. v. Uzbekistan»**).

... непринятие государством-участником мер для проведения расследований об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. При отсутствии каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника Пакта по поводу расследования утверждения автора о применении пыток Комитет считает, что компетентные органы власти государства-участника не уделили должного и достаточного внимания жалобам автора на применение пыток. Комитет приходит к выводу о том, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта (п. 7.5 там же).

Этот вопрос по сей день в производстве апелляционного административного суда Марселя, который зарегистрировал апелляционную жалобу 23.12.2021.

Апелляция <https://u.to/Lt-fGw>

Письмо суда о регистрации апелляции <https://u.to/PN-fGw>

а также в Национальном суде по беженству.

« (...) все правовые вопросы должны решаться исключительно судом (...) (§ 55 **Постановления от 14.12.21 по делу «Church of Scientology Moscow and Others v. Russia»**).

«... В связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что **административный суд еще не принял решения относительно ходатайства** о приостановлении исполнения постановления о высылке, которое могло быть принято по отношению к автору, к моменту исполнения этой меры. Кроме того,

оказалось, что вероятное средство защиты от приказа о высылке, изданного министром 13 января 1997 года, не было ни эффективным, ни даже возможным, так как оно не имело бы отсрочивающего действия, а высылка была осуществлена сразу же после уведомления, так что заинтересованное лицо не успело подать жалобу. Поэтому Комитет счел, что подпункт б) пункта 5 статьи 22 не препятствует принятию решения о том, что сообщение приемлемо» (п. 6.1 Мнения КПП от 09.11.1999 по делу «*Josu Arkauz Arana v. France*»).

С 1999 года законодательство Франции было изменено и процедура судебного обжалования решений префекта или министра МВД о высылке носит **приостанавливающий** характер.

«Следовательно, ... высылая заявителя ... в условиях, в которых происходила такая высылка, и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только **не действовало добросовестно, что требуется от любой страны договора, но и пренебрегло своими обязательствами, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции**» (п. 8.7 Решения КПП от 01.05.07 по делу «*Adel Tebourski v. France*»).

Вывод : Начальник УФСИН России по Московской области генерал-майора внутренней службы А.С. Ветров **незаконно** сослался на *Соглашение о реадмиссии*, а следовательно, незаконно **скрыл** юридически значимое обстоятельство : Зяблицев С.В. **имеет статус просителя убежища** от произвола и преследования российских властей за его правозащитную деятельность, а также в связи с именно данным уголовным сфальсифицированным наказанием в результате вопиющего отказа в правосудии и в связи с угрозой вопиющего отказа в правосудии в случае возврата.

«... В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности (...). ...» (п. 7.2 Соображений КПЧ от 17.03.17 г. по делу «*Malika El Boathi v. Algeria*»).

Положения закона, которое «... способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта (...)» (*там же*).

Поэтому в данном деле российские власти **не могли сослаться** на «законные решения», «вступившие в законную силу решения судов», подлежащие исполнению, так как **статус просителя убежища** указывает на **противоположную правовую оценку этих решений** : это преступные решения, это вопиющий отказ в правосудии, это отсутствие средств защиты, это способ преследования за выполнение функций общественного защитника, это принуждение подчиниться произволу, запугивание с целью прекращения правозащитной деятельности.

«... в судебных решениях должны быть **в достаточной мере** указаны причины, на которых они основаны. ... Не требуя подробного ответа на каждый аргумент заявителя, это обязательство предполагает, что сторона судебного разбирательства может ожидать конкретного и

четкого ответа **на доводы, имеющие решающее значение для исхода рассматриваемого разбирательства (...)**. Мотивированное решение также призвано продемонстрировать сторонам, что они были заслушаны. Это также позволяет последнему оспорить рассматриваемое решение, а апелляционному органу - пересмотреть его. Наконец, только мотивированное решение обеспечивает общественности возможность осуществлять контроль за отправлением правосудия (...)**» (§ 71 Постановления ЕСПЧ от 25.02.20 по делу «Paixão Moreira Sá Fernandes c. Portugal»).**

Так как в Представлении Начальника УФСИН России по Московской области генерал-майора внутренней службы А.С. Ветрова **искажены и скрыты** фактические и юридические обстоятельства дела, приведена ложная ссылка на правовой акт, который не применим в данном случае (*Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии*), а постановление Химкинского городского суда, как обычно, основано только на позиции представителя органа власти,

«... заявитель **не имел возможности представлять свои доводы** в отношении решения о продлении срока содержания под стражей ни в суде первой инстанции, ни в апелляционном суде. ... **(§ 28 Постановления от 11.10.16 г. по делу «Tumanov v. Russia»).**

... при таких обстоятельствах заявитель **был лишен права на эффективную проверку** правомерности его длительного содержания под стражей, **не имея возможности эффективно представлять свое дело на каждой стадии производства по делу (...)**. Следовательно, Европейский Суд считает, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции» **(§ 29 там же).**

то суд неправильно применил закон на основании неправильно установленных (точнее скрытых) обстоятельств дела.

20.12.2021 власти России **должны были вернуть** Зяблицева С. В. обратно во Францию для реализации его процедуры убежища в Национальном суде по убежищу до ее окончания, так как именно ее окончание подтверждает законность судебных решений российских судов или **отсутствие средств защиты от преступных решений российских судов.**

«... бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют **одинаковый доступ к элементам доказательств** и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями (...). ... **государство-участник обязано проводить добросовестное расследование** всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта (...) **(п. 7.4 Соображений КПЧ от 26.07.10 г. по делу «Abdelhakim Wanis El Abani v. Libyan Arab Jamahiriya»).**

Итак, для вынесения постановления 22.12.2021 Химкинским городским судом **не было правового основания** : Зяблицев С.В. не скрывался от российского правосудия, он просил убежища от преступлений российских властей, он оказался на территории России в **результате коррупционных преступлений** французских властей. Поэтому его актуальный статус

просителя убежища в ходе рассмотрения прошения об убежище должен был быть отражен в документах УФСИН и в судебном постановлении.

«... В обязанности национальных властей входит восстановление любого нарушенного права, гарантированного Конвенцией. В этой связи вопрос о том, является ли заявитель жертвой нарушения, может ставиться на всех стадиях производства в соответствии с Конвенцией (...)» (§ 98 Постановления ЕСПЧ от 10.06.10 по делу «*Sherstobitov v. Russia*»).

Соккрытие этих юридически значимых фактов привело к искажению обстоятельств и неправильному применению законов, является фальсификацией судебного акта.

«... отсутствие надлежащего ответа от национальных судов в отношении обоснованного утверждения о том, что определенные доказательства были получены с нарушением требований закона или прав и свобод, защищаемых Конвенцией и Протоколами к ней, в принципе, будут несовместимы с требованиями справедливого судебного разбирательства, в том числе, в частности, когда доказательства имеют решающее значение для вынесения приговора» (§ 80 Постановления ЕСПЧ от 16.02.21 по делу «*Budak v. Turkey*»).

«... из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)» (Постановления ЕСПЧ от 16.11.10 г. по делу «*Taxquet c. Belgique*» (§ 91), от 16.06.15 по делу «*Lebedinschi c. de Moldova*» (§ 31), от 17.04.18 по делу «*Uche c. Suisse*» (§ 37), от 08.11.18 по делу «*Rostomashvili v. Georgia*» (§ 55), от 27.02.20 по делу «*Lobzhanidze and Peradze v. Georgia*» (§ 66) и т.н.).

« внутригосударственные суды в своих постановлениях, санкционирующих содержание заявителя под стражей, **не ссылались на его жалобы о незаконности его задержания**. Также власти не предоставили каких-либо доказательств обратного. Из этого следует, что **заявитель был лишен права на оспаривание материально-правовых условий**, необходимых для "законности" его содержания под стражей. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции» (§ 67 Постановления от 27.09.16 г. по делу «*Gontmakher v. Russia*»).

Очевидно, что **не рассмотрение** или ненадлежащее рассмотрение Ходатайства №2 о приостановлении рассмотрения представления УФСИН привело к вынесению обжалуемого **незаконного** постановления.

«... понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи Конвенции требует, чтобы это средство могло **предотвращать применение мер, которые противоречат Конвенции и чьи последствия потенциально необратимы**. Следовательно, с положениями статьи 13 Конвенции несовместима ситуация, когда такие меры осуществляются до того, как органы государственной власти рассмотрят, соответствуют ли эти меры Конвенции... (...)» (§ 105 Постановления ЕСПЧ от 07.06.07 по делу «*Garabayev v. Russia*»).

Нарушение фундаментального права подлежит **незамедлительному** обжалованию потому, что

«... запрошенная мера являлась радикальной, в существенной степени предопределяла исход основного производства и, если ее не удастся отменить в апелляционном порядке, могла влиять на права сторон в течение значительного периода времени (...) (§ 75 **Постановления от 15.10.09 г. по делу «Micallef v. Malta»**). ... на меры временного характера **должны** распространяться гарантии справедливого судебного разбирательства, в частности, **право быть выслушанным** (§ 78 **там же**). ... Европейский Суд не уверен в том, что ошибки, допущенные в рамках данного производства, обязательно будут исправлены позднее, а именно в рамках производства по существу, охватываемого статьей 6 Конвенции, так как **любой вред со временем может стать непоправимым, а реалистичные шансы на возмещение вреда уменьшаются**, за исключением, может быть, возможности получения компенсации материального вреда (§ 80 **там же**).

В силу ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики: «Судья **не вправе** уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом **отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей**, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода».

В силу п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»:

«Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, **но до начала судебного разбирательства**, подлежит разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако **в целях обеспечения их быстрее разрешения** председательствующий по делу **может до этого совершать определенные подготовительные действия** (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т.д.)».

Конституционный Суд РФ в Определении № 1261-О от 23.06.16 г. **предписал**:

«... **не допускается** отказ суда от **рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств** или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от **мотивировки** решений путем **указания на конкретные, достаточные** с точки зрения **принципа разумности основания**, по которым эти доводы отвергаются».

Если «... выводы ... сыграли ключевую роль в производстве по делу ...» (§ 64 **Постановления от 04.11.08 г. по делу «Balsyte-Lideikiene v. Lithuania»**), то «... отказ от принятия к рассмотрению ходатайства ... не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. ...» (§ 66 **там же**).

«... оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы [заявителя], **лишает его права на судебную защиту**, гарантированную статьей 46 Конституции РФ» (**Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2**, тоже в **Постановлениях Президиума Верховного суда Кабардино-**

Балкарской Республики от 23.08.17 г. по делу № 44Г-91/2017, Президиума Мосгорсуда от 19.12.17 г. по делу № 44г-239/2017, Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10.06.16 г. по делу № 44Г-35/2016).

2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;

- а) Существенным нарушением уголовно процессуального закона является нарушение права на **участие избранных защитников** наряду с адвокатом, тем более, что именно избранным защитникам были известны все обстоятельства до 22.12.2021, которые имели существенное значение для судебного разбирательства.

«... согласно пункту 3 (b) статьи 14 Пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении наделен правом **иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником**; данное положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства сторон (...). Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен **скорый доступ к защитнику, а защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться** со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения (...). В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей конкретные жалобы авторов, и в отсутствие какой-либо иной относящейся к данному вопросу информации, приобщенной к делу, Комитет решил, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении права ... в соответствии с пунктом 3(b) статьи 14 Пакта» (п. 11.5 *Соображений КПЧ от 29.10.12 по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozujar v. Belarus»*, тот же смысл в *Соображениях КПЧ от 30.03.1992 г. по делу «Glenford Campbell v. Jamaica»* (п. 6.6), от 06.04.1998 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia» (п. 18.9), от 20.07.2000 по делу «Mr. Dimitry L. Gridin v. Russia» (п. 8.5), от 30.10.13 по делу «Svetlana Zhuk v. Belarus» (п. 8.5), от 28.10.16 по делу «Vyacheslav Berezchnoy v. Russian» (п.п. 9.5, 9.7), от 17.10.18 по делу «Valery Rybchenko Belarus» (п. 8.11) и т.н.).

Ограничение права на защиту привело к искажению самой сути правосудия. Нарушение данного права нам не надо доказывать и обосновывать, так как это уже обосновано Конституционным судом РФ в **многочисленных решениях**, которые все судья Федорченко Л.В. отказалась исполнять.

Мы сошлемся на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2021 N 48-УД21-16-К7 :

« Одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который прямо закреплен в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, является участие в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников

обвиняемого или иного лица, допущенного к участию в деле по его ходатайству.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 11 июля 2006 года [N 268-О](#), от 15 ноября 2007 года [N 928-О](#), от 18 декабря 2007 года [N 917-О](#), отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в [ч. 2 ст. 49 УПК РФ](#) способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого [ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации](#) права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обусловлено тем, что в стадии судебного производства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав ([ч. 3 ст. 15 УПК РФ](#)), и на него возложена обязанность обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами ([ч. 2 ст. 16 УПК РФ](#)).

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в [ч. 2 ст. 49 УПК РФ](#) норма не предполагает право суда произвольно, без учета других норм [УПК РФ](#), в частности [ч. 1 ст. 50 УПК РФ](#), предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого.

Данная норма лишь предполагает обязанность суда решить этот вопрос, руководствуясь требованием [ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации](#), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Однако во всех случаях принятое решение по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника должно соответствовать [ч. 4 ст. 7 УПК РФ](#) и отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Между тем, решение, принятое судом первой инстанции по ходатайству осужденного Шевелева И.Б. о допуске в качестве защитника его отца Ш. не отвечает этим требованиям закона, а ссылка суда на недопустимость участия названного лица в судебном заседании лишь на том основании, что в деле участвует профессиональный адвокат, противоречит [ч. 2 ст. 49 УПК РФ](#), которая содержит прямое указание на то, что эти лица могут быть допущены к участию в деле наряду с адвокатом.

При указанных обстоятельствах, Судебная коллегия находит, что судом первой инстанции **было нарушено право осужденного Шевелева И.Б. на защиту, то есть было допущено существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела**, в связи с чем приговор и кассационное [определение](#) подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого **необходимо**

выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела ».

С учетом серьезного характера обвинений и фактического похищения Зяблицева С.В. органами власти Франции, общественной организации «... должно было быть предоставлено право действовать в качестве представителя заявителя» (§§ 53, 61 - 61 Постановления от 23.01.20 г. по делу «L.R. v. North Macedonia»).

Иные доводы были приведены в Уведомлении об избранных защитниках – ассоциации.

- б) Существенным нарушением уголовно процессуального закона является нарушение принципа равноправия и состязательности сторон в результате нарушения права на защиту

Лишенный свободы Зяблицев С. В. не был обеспечен государством **никакими средствами защиты**. Даже документы, подготовленные для него избранными защитниками не были ему вручены, не были исследованы, изучены и приняты во внимание судом. Само постановление доказывает нарушение принципа состязательности, так как в нем **вообще отсутствует сторона защиты в любом проявлении**.

Ни до, ни во время, ни после судебного заседания власти не обеспечили право Зяблицева С.В. на общение со своей избранной защитой, хотя речь идет о коротких периодах процессуальных действий. Очевидно, ничто не мешало властям обеспечить его право на защиту **с помощью телефона, видеосвязи, электронного документооборота через органы власти** : суд, УФСИН, МВД (см. Ходатайство 1)

Важно отметить, что все документы Зяблицева С. В. находятся в электронном виде и поэтому лишив его доступа к его смартфону, власти лишили его доступа к **его документам** при обязанности обеспечить его право на подготовку и возможности к своей защите (п. 3 в ст. 6 ЕКПЧ, п. 3 в ст. 14 МПГПП).

« Соответственно, поскольку власти, кроме того, не установили наличие исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать указанные ограничения, ... никакие веские причины не оправдывали вышеупомянутые ограничения в настоящем деле. ... Бремя доказывания, направленное на убедительную демонстрацию того, что заявитель, тем не менее, выиграл от справедливого уголовного разбирательства в целом, ложится на Власти (...). (§ 29 Постановления от 14.09.21 по делу «Brus c. Belgique»).

«... гарантии пункта 3 «b» статьи 6 выходят за рамки судебного разбирательства и распространяются на все стадии производства по делу (...)» (§ 82 Постановления от 31.08.21 по делу «Galović v. Croatia»).

- в) Существенным нарушением уголовно процессуального закона является превышение срока задержания 48 часов с момента задержания.

Зяблицев С.В. был доставлен **связанным** французской полицией из Франции в аэропорт России и передан российским властям в 15 :20 часов. Он не был освобожден, а продолжал быть задержанным все последующее время. Таким образом, судебное заседание прошло 22.12.2021 **по истечении 48 часов** с момента фактического задержания властями России, что постановление делает юридически ничтожным. Об этом сообщил адвокат Томчик С.Ю. избранной защите по телефону, объясняя, что в суд явиться не сможет вместе со всеми документами защиты, но что суд должен принять решение до 15 часов или освободить Зяблицева С.В.

Указание иного времени задержания **является фальсификацией**, так как время задержания должно протоколироваться **с момента ограничения права на свободное передвижение**.

Поэтому в постановлении суда должно было быть отражено то обстоятельство, что Зяблицев **не был задержан в аэропорту Шереметьево неизвестно кем**, а был **передан как задержанный** полицией Франции властям России и время этой передачи, так как его задержание было продолжено.

«... арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В свете вышеизложенных соображений ... автор **фактически находился под арестом** с момента его задержания на месте преступления. ... государства-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, **в том числе регистрации ареста**. В данном случае ... несоставление следователем протокола задержания в течение трех часов после прибытия автора в отделение полиции, при том, **что его свобода была ограничена** и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому **де-факто имел статус задержанного**, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого, Комитет считает, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 ч 00 мин до 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года **без соблюдения предусмотренных национальным законодательством процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер** (п. 7.6 Соображений КПЧ от 24.10.19 г. по делу «Vladimir Vovchenko v. Russia»). ... следователь доставил автора в отделение полиции, с тем чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того, чтобы допросить его в качестве свидетеля. ... намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым **лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий равносильно произвольному задержанию**. Таким образом, ... **задержание автора было произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта»** (п. 7.7 там же).

Поэтому не отражение судьей фактических обстоятельств дела исказило саму суть судебной процедуры и привело к принятию незаконного постановления на основании искаженной, неполной информации.

- д) Существенным нарушением уголовно процессуального закона является нарушение права стороны защиты на достаточное время для ознакомления с материалами дела (п. 3 в ст. 6 ЕКПЧ)

Зяблицев не был ознакомлен с материалами дела и ему не была обеспечена возможность их изучить заблаговременно и подготовиться к своей защите вместе с защитниками.

«... при рассмотрении законности содержания под стражей в период следствия и суда производство должно быть состязательным и **всегда должно обеспечивать "равенство сторон"** - прокурора и заключенного под стражу (...). Это, в частности, означает, что заключенный под стражу **должен иметь доступ к тем документам** в следственном деле, **которые были существенными для оспаривания законности содержания под стражей (...)**» (§ 68 *Постановления от 27.09.16 г. по делу «Gontmakher v. Russia»*).

«... он был лишен полного доступа к документам, необходимым для эффективного оспаривания выдвинутых против него обвинений. ...» (п. 6.7 *Соображений КПЧ от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi c. République démocratique du Congo»*).

Согласно его замечаниям, судья ему предоставила **7 минут** перед самым судебным заседанием, что очевидно недостаточно. Например, непонятно на каком основании срок задержания был превышен, на какие документы опиралась судья? Очевидно, что при надлежащем изучении материалов УФСИН Зяблицев С.В. смог бы обратить внимание на превышение срока задержания после 15 часов 22.12.2021 и **ничтожность дальнейшей процедуры согласно ст. 7, 75 УПК РФ**. Таким образом, и в этой части либо материалы дела сфальсифицированы УФСИН, либо судья не дала правильной оценки всем обстоятельствам и документам.

Право лишенного свободы Зяблицева С.В. на ознакомление с материалами дела после суда также не обеспечено, хотя это нарушает право на подачу мотивированной апелляции.

- е) Зяблицев заявил отвод судье за нарушение его прав, что свидетельствовало о пристрастности и её действиях в интересах УФСИН. В силу запрета должностным лицам рассматривать жалобы на самих себя, в силу запрета создавать конфликт интересов, что имеет место в случае рассмотрения отвода судьей самому себе, в силу принципа никто не может быть судьей в своем деле, заявленный отвод всегда подлежит удовлетворению. Так как судья нарушила все перечисленное, то дело рассмотрено не незаконным составом суда. Это проявилось в самом постановлении, где отражена только позиция УФСИН, а также в действиях судьи, препятствовавшей участию избранных защитников, обеспечению процессуальных прав лишенного свободы со стадии подготовки к заседанию, в судебном заседании и после него, в рамках апелляционной процедуры.

«... Судья был прямым предметом критики заявителя, который поставил под сомнение его способность принимать обоснованное судебное решение» (§ 45 Постановления от 03.07.12 г. по делу «Mariusz Lewandowski v. Poland»)

«Во-первых, судьи **не должны допускать**, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и **не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны.**

Во-вторых, суд **обязан** также представлять как беспристрастный **в глазах разумного наблюдателя.** Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами **должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным»** (Сообщение № 387/1989, Карттунен против Финляндии, пункт 7.2).

«... национальные власти должны были ответить на доводы заявителя и проверить, если необходимо, было ли рассмотрено заявление об отводе, поданное заявителем, в контексте процедуры, уважающей принцип *nemo iudex in causa sua*. ...» (§ 49 Постановления от 02.03.21 г. по делу «Kolesnikova c. Russie»).

ж) Судья вынесла постановление о помещении Зяблицева С. В. под стражу со **ссылкой на п. 18.1 статьи 397 УПК РФ**, которая позволяет вынести такое решение, регламентируя срок **не более 30 суток** для направления в колонию поселение.

Но она очевидно неправильно применила данную статью, сформулировав постановление следующим образом :

« Заключить под стражу ... **на 30 суток**, то есть до 18 января 2022 включительно, для направления в колонию-поселение под конвоем »

Судья была обязана учесть ст.72 УК РФ и наказание 30 дней колонии-поселения. Поэтому судья не могла указать в постановлении о помещении под стражу **более 15 суток** согласно п. 3.1 «в» ст. 72 УК РФ, то есть не дольше чем до 4.01.2022.

Согласно постановлению судьи Зяблицев С.В. подлежит более строгому наказанию в виде 30 дней в СИЗО, которое в 2 раза строже чем присужденное ранее наказание, после которых уже не может идти речи об его доставке в колонию поселение под конвоем по причине отбытого наказания.

« Амбивалентное толкование и применение подлежащих применению норм права порождает нарушение принципа правовой определенности и процессуальной справедливости » (§§ 57 – 67 Постановления от 09.02.16 по делу «Çelebi et autres c. Turquie»).

2.2 Статья 389.16 УПК РФ. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если:

- 1) *выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;*
- а) Постановление суда не подтверждается доказательствами незаконного нахождения Зяблицева С.В. на территории Франции, что позволяло его депортацию, **к тому же как просителя убежища в ходе процедуры прошения убежища**. А из этого следует его незаконное перемещение в Россию властями Франции, то есть он жертва преступления международного характера.
- б) Выводы суда не подтверждаются документами принимавшего государства-Франции об отказе в убежище по причине наличия средств защиты в России, а также отсутствия пыток и бесчеловечного обращения в местах лишения свободы в России. А поэтому суд не мог сослаться на преступные решения российских судов в отношении Зяблицева как на законные.
- в) Суд не мог сослаться на « вступившие в законную силу » постановления о наказании в отношении Зяблицева, так как сторона защиты предоставила апелляцию и апелляционное определение Балашихинского горсуда по вопросу замены наказания. Из этих документов следовало, что апелляционная жалоба **вообще не была рассмотрена**, а следовательно, апелляционное постановление **не имеет преюдициального значения** и эти же документы доказывают статус беженца Зяблицева в силу статьи 1 Женевской конвенции о статусе беженцев.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции подразумевает обязанность « суда " проводить эффективное рассмотрение средств, аргументов и доказательств сторон (...). ... эта статья также обязывает суды мотивировать свои решения. Не требуя подробного ответа на каждый аргумент истца, это обязательство предполагает, что сторона, участвующая в судебном разбирательстве, **может ожидать конкретного и четкого ответа на решающие средства** для исхода рассматриваемого разбирательства (...)» (*§ 19 Постановления ЕСПЧ от 30.11.21 по делу «Сараччионе с. de Moldova»*).

Пункт 3 ст. 2, п.п. 1, 2 ст. 14, ст. 26 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, ст.ст. 13, 14 Конвенции, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ не предоставляют суду

«... возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае **должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств**, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалами, а также на нормах материального и процессуального права, - **иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела**. Конституционно-правовой смысл

предписаний УПК РФ, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены **только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор**; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.), что является дискриминацией стороны защиты, запрещенной ст. 136 УК РФ, фальсификацией доказательств, запрещенной ч.ч. 1, 3 ст. 303 УК РФ и очевиднейшей и ярко выраженной коррупцией (п. 1 ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии коррупции»), запрещенной ст.ст. 15 – 19, 28, 29 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 2, 3, 12, 16 Конвенции СЕ «Об уголовной ответственности за коррупцию»

- г) Вывод суда об уклонении Зяблицева С.В. от отбытия наказания не подтверждается никакими документами и противоречит статусу просителя убежища согласно ст. 1 Женевской конвенции о статусе беженцев : он искал международной защиты от преследований за правозащитную деятельность и в связи с отсутствием средств защиты в России.

https://profile.ru/news/politics/evroparlament-prinyal-rezoljuciju-po-rossii-878745/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

«Также депутаты Европарламента выступили за то, чтоб власти России прекратили преследование политических активистов»

Такой вывод сделан на основании сокрытия всех документов стороны защиты об актуальном статусе просителя убежища.

Французские власти осуществили высылку Зяблицева С.В. на основании **сфальсифицированных** документов о нелегальном (без идентификационных документов) нахождении Зяблицева во Франции, хотя они имели его заграничный паспорт, разрешение о временном проживании с 2018 по 2021 годы.

Таким образом, не может оставаться в силе решение суда, **основанное на сфальсифицированных доказательствах.**

- д) Постановление суда не указывает доказательства времени и обстоятельств задержания Зяблицева С.В. и не соответствует фактическим обстоятельствам его передачи французскими властями российским в 15 часов, а не в 18 часов

22.12.2021 : самолет рейса AF 1044 Париж-Москва прибыл в Россию 20.12.2021 в 15 часов.

Выводы суда противоречат доказательствам стороны защиты, приобщенным к Ходатайству №2.

2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

Суд не учел

- **статус просителя убежища** от сфальсифицированного наказания, процедуру прошения убежища в действии, легальное нахождение во Франции в рамках процедуры прошения убежища, абсолютный запрет властям Франции высылать Зяблицева в Россию на основании ст. 33 Женевской конвенции о статусе беженцев и Резолюции ПАСЕ от 10.06.2021 в отношении России, **обязанность России вернуть** Зяблицева во Францию на основании Соглашения о реадмиссии для продолжения процедуры прошения убежища, запрошенного в рамках данного уголовного сфальсифицированного дела. Из юридической ничтожности высылки Зяблицева С.В. властями Франции следует юридическая ничтожность всех последующих действий и решений властей России.
- Утверждения заявителя о наличии законных оснований для его пребывания во Франции и отсутствия оснований для принуждения подчиниться произвольному наказанию российских судов

«... вероятно основаны на факторах, которые **не были должным образом исследованы национальными судами (...)**» (§ 24 Постановления от 08.12.20 г. по делу «Sargsyan v. Russia»).

« (...) В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что суды государств-участников **обязаны оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае** или применение внутреннего законодательства, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение были явно произвольными или равносильны явной ошибке или отказу в правосудии (...)» (п. 9.2 Соображений КПЧ от 20.10.21 г. по делу «Evgeny Pirogov v. Russia»)

«... когда аргумент, выдвинутый стороной, является решающим для исхода судебного разбирательства, он требует конкретного и четкого ответа (...)» (§ 42 Постановления ЕСПЧ от 17.04.18 по делу «Cihangir Yildiz v. Turkey»).

« ... Поскольку государство-участник само приняло эту процедуру, тот факт, что оно неправильно применяет ее, является нарушением права автора на эффективное средство правовой защиты. ...» (п. 7.2 Мнения КЛРД от 10.05.16 г. по делу «Laurent Gabre Gabaroum v. France»).

2.3 Статья 389.17 УПК РФ. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона

1. Основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Все вышеперечисленные нарушения со стороны властей Франции, России и судьи относятся к существенным, повлиявшим на вынесение законного решения.

«... сочетание различных вышеупомянутых факторов, а не каждый из них в отдельности, сделало судебное разбирательство несправедливым в целом.

37. Соответственно, имело место нарушение пунктов 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции. » (§ 37 Постановления ЕСПЧ от 14.09.21 по делу «Brus c. Belgique»).

«... искажение и нарушение внутреннего законодательства не могут быть частью хорошего отправления правосудия. ...» (§ 62 Постановления ЕСПЧ от 01.07.21 по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»).

2. Основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются:

2) вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

Постановление вынесено незаконным пристрастным составом суда.

3) рассмотрение уголовного дела в **отсутствие** подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

6) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон;

7) непредоставление подсудимому последнего слова;

Постановление доказывает, что оно вынесено **фактически в отсутствие подсудимого**, так как ни одного слова или довода Зяблицева С.В. в постановлении нет.

Орган, принимающий решение,

«... должен информировать обвиняемого обо всех собранных доказательствах и до вынесения постановления в части наказания, **должен дать обвиняемому возможность представить доводы в свою защиту.** ...» (§ 57 Постановления от 20.09.16 по делу «Karelin v. Russia»).

Следовательно, его присутствие в судебном заседании носило **формальный** характер и не повлекло последствий в виде его **реального участия в процедуре**.

4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

Назначенный защитник Томчик С.Ю. не явился в суд 22.12.2021, хотя избранные защитники связались с ним 21.12.2021, выслали документы для защиты и просили обеспечить их передачу Зяблицеву С.В. и приобщение к делу.

Он ничего не сделал, а также не явился в суд вообще. Он оправдал свою неявку тем, что суд его поздно уведомил о заседании и он не успел бы приехать в суд из Москвы, **хотя накануне он знал о предстоящем заседании**. Таким образом с момента задержания до судебного заседания Зяблицев С.В. был лишен права на защиту с помощью защитников как назначенных, так и избранных.

«... неправомерное поведение или некомпетентность адвоката может повлечь за собой ответственность соответствующего государства за нарушение пункта 3 d) статьи 14 (...).» (п. 7.4 Соображений КПЧ от 25.03.11 по делу «Natalya Bondar v. Uzbekistan»).

Назначенный непосредственно перед заседанием защитник Егорова О.А. в экстренном порядке была ознакомлена с позицией УФСИН, но не была ознакомлена с позицией избранных защитников, хотя ситуация носила не стандартный характер и требовала изучения и осмысления.

«... Физическое присутствие защитника на первоначальном этапе сбора объяснений в полиции, а затем на допросах, проводимых на стадии судебного разбирательства, должно обеспечивать оказание заявителю эффективной и конкретной, а не абстрактной помощи в силу одного лишь его присутствия, в частности, защитник должен следить за тем, чтобы не было нарушений прав защиты допрашиваемого подозреваемого (...).» (§ 182 Постановления от 05.02.19 по делу «Utvenko and Borisov v. Russia»).

Помощь избранных защитников была отвергнута самой судьей, хотя в ее полномочия входит обеспечение права на защиту, а не ограничение или лишение этого права.

Поэтому право на **помощь** защитников была нарушена **в самой своей сути**.

«... в основу уголовного процесса легли обвинения ... суд должен был предоставить автору **все возможности для защиты**. Ограничения, наложенные судом на автора в этой связи, представляют собой нарушение пункта 3 b) статьи 14, поскольку в ходе судебных слушаний **автор не имел возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатами**» (п. 9.6 Соображений КПЧ от 03.11.16 г. по делу «Eugène Diomi Ndongala Nzo Mambu v. Congo»).

«... когда автор предстал на предварительном слушании **без законного представителя**, следственный судья должен был проинформировать автора **о его праве на юридическое представительство и обеспечить юридическое представительство** автора, если он того пожелает. Поэтому ... отсутствие юридического представительства автора на предварительном слушании представляло собой нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 10.2 Соображений КПЧ от 20.10.98 по делу «Clive Johnson v. Jamaica», тоже в §§ 35, 37, 39, 41 - 43 Постановлениях от 09.04.15 по делу «Vatvakas v. Greece» (§§ 35, 37, 39, 41 - 43), от 21.06.16 по делу «Vasenin v. Russia» (§ 146), от 08.12 20 г. по делу «Stafeyev v. Russia» (§§ 39 -42) и т.н.).

9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;

Постановление судьи обосновано недопустимыми доказательствами, так как они ВСЕ без исключения (документы французских и российских властей) сфальсифицированы : искажают, скрывают фактические обстоятельства дела, вынесены в нарушение законов и преступными целями.

«... осуждение заявителя не было результатом беспристрастного разбирательства, поскольку оно было основано на непроверенных доказательствах (...). ...» (§ 28 Постановления ЕСПЧ от 08.10.19. по делу «Martynyuk v. Russia»).

III. Требования

На основании изложенного

- УПК РФ
- Европейской Конвенции по правам человека
- Международного Пакта о гражданских и политических правах
- Конвенции о статусе беженцев
- Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии
- Конвенции против коррупции

Сторона защиты просит :

1. Признать постановление Химкинского городского суда Московской области от 22.12.2021 юридически ничтожным по приведенным в части II основаниям.
2. Разъяснить право на компенсацию за незаконное лишение свободы с 15 :00 22.12.2021 по момент освобождения.
3. Обеспечить участие Зяблицева С.В. в суде апелляционной инстанции посредством видеосвязи через skype или любые иные системы видеосвязи.

4. Постановление апелляционной инстанции и протокол выслать в электронном виде по e-майл controle.public.fr.rus@gmail.com

IV. Приложения :

1. Объяснения к ГУ по миграционным вопросам МВД РФ 25.10.2021
- 1.1 Заявление Зяблицевых-родителей Начальнику Отделения по вопросам миграции МВД России по г. Киселевску
- 1.2 Приложения
2. Уведомление МВД о регистрации обращения 25.10.2021
3. Ответ Консульства России в Париже от 31.12.2021 на заявление №3
4. Заявление №4 в Консульство России в Париже

Зяблицев С. В. с помощью избранной защиты

01.01.2022